

Таким образом, исследование модернизации здравоохранения лежит в проблемном поле и социологической науки, а использование количественных и качественных социологических методов позволяет выявить многие уязвимые зоны реформирования отрасли. От правильности выбора пути модернизации системы охраны здоровья граждан во многом будет зависеть судьба всей Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на повышение качества жизни населения и качества человеческого капитала.

Библиографический список:

1. Шабунова А.А. Здоровье населения России: состояние и динамика. Вологда: Издательство: ИСЭРТ РАН. Вологда, 2010. 408 с.
2. Гареева И.А. Региональная модель организации медицинской помощи в современной системе здравоохранения // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 4. С. 136-140.
3. Овечкина Т.Д. Стратегические подходы к управлению здравоохранением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в современных социально-экономических условиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ugrariu.ru/upload/files/infocenter/izdat/files/32.pdf>
4. Решетников А.В. Социология здравоохранения: руководство. М.: ГЭОТА-Медиа, 2010. 864 с.
5. Медик В.А., Осипов А.М. Общественное здоровье и здравоохранение: медико-социологический анализ. М.: Риор; Инфра-М, 2012. 358 с.
6. Журавлёва И.В. Здоровье студентов: реальность и перспективы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса, 2012. С. 4311–4316. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part27.pdf>
7. Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. М.: Макс Пресс, 2007. 526 с.
8. Римашевская Н.М., Русанова Н.Е. Здоровье российского населения в условиях социально-экономической модернизации // Народонаселение. 2015. № 4(70). С. 33-42.
9. Кожевников В.В. Основные направления оказания медицинской помощи сельскому населению [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minzdravrb.ru/files/doklad_selsk.doc
10. Башкуева Е.Ю. Региональные проблемы системы здравоохранения в условиях модернизации (по материалам Республики Бурятия) // Ойкумена. 2015. – № 1(32). С. 100-112.
11. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения Республики Бурятия (по материалам Баргузинского района) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3(12). С. 63-67.

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН АТР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ*

Бедрина Е.Б.

Под миграционным потенциалом мы будем подразумевать часть населения страны или стран, которая при определенных сложившихся условиях способна и имеет желание переехать в другую страну на постоянное место жительства, учебу или с целью временного трудоустройства. Численность данной части населения определяется демографическими показателями и зависит от конкретных социально-экономических условий, формирующих миграционные установки.

Реализация миграционного потенциала может оказать существенное влияние на развитие принимающей территории, привести к качественным изменениям в демографии и социальном устройстве через формирование новой этнической структуры (или подструктуры) общества. Важность учета миграционного потенциала при моделировании социальных процессов усиливается в условиях глобализации, активизирующей межстрановую мобильность населения.

*Работа подготовлена в соответствии с разработкой темы фундаментальных исследований НИОКР № ГР АААА-А16-116031410065-6 «Факторы и механизмы развития и реализации экономического потенциала населения регионов с позиции социокультурного подхода»

Термин «миграционный потенциал» начал активно использоваться применительно к внешней миграции в 90-е гг. XX века в работах исследователей, изучающих миграционные процессы на постсоветском пространстве. Применительно к России, как к стране – реципиенте, первоначально, пока миграция носила преимущественно этнический характер (первая волна), его толковали очень узко, подразумевая только русское население (А. Тенги) [1] или совокупность населения, в основе формирования которой лежит либо этнический признак в чистом виде, либо в комбинации с языковым, либо геополитический в сочетании с этническим (Л.Л. Рыбаковский) [2]. Позже стали отходить от этнического наполнения, заменив его установкой к миграции («тяготеющий к России» – В.И. Мукомель) [3]. О.Д. Воробьева и А.В. Топилина предлагают более широкое толкование данного понятия, определив миграционный потенциал через совокупность населения, которое имеет возможность выехать из страны проживания под воздействием факторов выталкивания и притяжения [4]. С точки зрения А.Г. Гришановой и Н.И. Кожевниковой, теоретически его (миграционный потенциал) можно применить ко всему населению стран нового зарубежья [5].

Привязка «миграционного потенциала» к принимающей территории придает большую определенность данной абстрактной категории. Так, Л.Л. Рыбаковский отмечает, что состояние миграционного потенциала «зависит не только от возможностей стран - доноров, но и от необходимых масштабов и предпочтительной структуры мигрантов для страны - реципиента, а также допустимых условий их приема» [6, с. 24]. Как справедливо замечено В.И. Мукомелем, «миграционный потенциал, как некая возможность миграционной активности населения, и его реализация в миграционном поведении населения могут разительно отличаться: между стремлением выехать из страны и возможностью его реализации огромная дистанция» [7].

Миграционный потенциал является одной из существенных характеристик миграционной системы, формирующейся вокруг страны – реципиента с учетом географического положения, исторического опыта и экономического взаимодействия, и характеризующейся наличием устойчивых миграционных потоков. Данная концепция предложена в 1990-х гг. XX в. М. Критцем, Л. Лимом, Х. Злотником [8]. В роли цементирующего звена миграционных систем выступают иммигрантские сети, особенно быстро складывающиеся среди выходцев из стран с традиционным укладом и служащие важнейшим условием реализации миграционного потенциала.

И.В. Ивахнюк выделяет Евразийскую миграционную систему, сформировавшуюся на постсоветском пространстве вокруг России и Казахстана под действием географических, исторических, экономических, политических, демографических, социально-психологических и социально-этнических факторов [9]. По мнению Казыкиной Н.В., Россия также является включенной и в Азиатско-Тихоокеанскую миграционную систему в качестве подсистемы с центром в Байкальском регионе Дальнего Востока [10]. Наряду с Россией Центрами Азиатско-Тихоокеанской миграционной системы выступают: Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Гонконг.

С нашей точки зрения, в Евразийскую миграционную систему (рис. 1), сформировавшуюся на постсоветском пространстве вокруг России, необходимо включить Китай и КНДР, в качестве стран – основных доноров трудовых ресурсов из Восточной Азии, и Вьетнам, в качестве поставщика трудовых ресурсов из Юго-Восточной Азии.

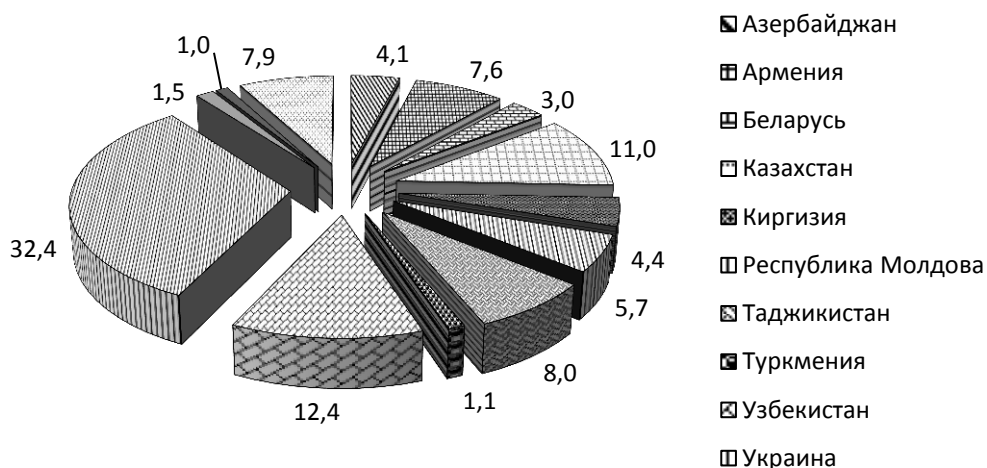

Рисунок 1 – Распределение прибывших в Российскую Федерацию по странам исхода в 2015 г., в % [11].

И хотя в настоящее время в общих миграционных потоках в Российскую Федерацию доля стран АТР не столь существенна, как стран Восточной Европы, Центральной и Передней Азии, данные страны имеют значительный миграционный потенциал. Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция к росту их доли в миграционных потоках (табл. 1).

Таблица 1 – Миграция из Китая, КНДР и Вьетнама в Российскую Федерацию в период 1997 – 2015 гг., тыс. чел. [11]

Страны	1997	2000	2005	2010	2015	Темп роста с 1997 по 2015 гг., в %
Китай	2861	1121	432	1380	9043	316
КНДР	295	32	5	95	6079	2061
Вьетнам	385	33	24	32	3008	781
Доля Китая, КНДР и Вьетнама в общем миграционном потоке	0,6	0,3	0,6	0,8	3,0	

В частности, данные страны характеризуются растущей численностью населения, которая в 2015 г. составила в Китае – 1371 млн. чел., во Вьетнаме – 91,7 млн. чел., в КНДР – 24,8 млн. чел., а также его высокой плотностью: 143,7, 273 и 198,3 чел. на км² соответственно [12].

Ориентация миграционных потоков из этих стран на Россию связана с их географическим положением, наличием национальных диаспор, исторически налаженными связями и политическими факторами. В частности, китайская миграция в Россию имеет глубокие исторические корни. Считается, что первые миграции маньчжуро-китайцев на территорию Приморской и Амурской областей имели место еще в XVII в. во времена нахождения данных территорий в Цинской империи [13, с. 234]. А формирование корейской диаспоры в Сибири и на Дальнем Востоке началось с 1860 г., после подписания Пекинского трактата о демаркации границы и присоединения Приморья к Российской империи, что создало благоприятные условия для добровольного переселения жителей корейского полуострова на российскую территорию [14, с. 5].

В результате исторического взаимодействия населения стран АТР в России сформировались национальные диаспоры. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории России проживало более 153 тыс. корейцев, около 29 тыс. китайцев и 14 тыс. вьетнамцев [15].

В настоящее время правительство Китая, реализуя стратегию «Идти вовне», поощряет эмиграцию своих граждан, выход китайских предприятий на внешний рынок, создание китайскими компаниями филиалов за рубежом, освоение природных ресурсов других стран.

Важную роль в развитии миграционных процессов между Россией и странами АТР играют правительственные соглашения. К примеру, в 2000 г. Россия и Китай заключили соглашение «О временной трудовой деятельности граждан РФ в КНР и граждан КНР в РФ» [16], а также о сотрудничестве по совместному освоению лесных ресурсов. Вследствие этого, в 2002 г. на лесозаготовки в Амурскую область прибыли китайские рабочие [17, с. 62-63]. В июне 2007 г. было подписано соглашение между администрацией Амурской области и народным правительством провинции Хэйлунцзян об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. В нем особое место было уделено сотрудничеству в сфере использования природного и лесного потенциала, а также использованию рабочей силы из Китая в сферах, где имеется недостаток трудовых ресурсов [17, с. 69]. 25 мая 2015 г. было подписано соглашение между странами ЕАЭС и Вьетнамом о создании зоны свободной торговли, которое должно усилить интеграционные процессы между странами.

Таким образом, с учетом значительного миграционного потенциала стран АТР можно говорить о расширенной трактовке Евразийской миграционной системы, центром которой выступает Россия, включив в него такие страны, как Китай, КНДР и Вьетнам. По мере роста экономического взаимодействия между Россией и странами АТР миграционные потоки усилятся и приобретут, в большей мере, двухсторонний характер.

Библиографический список:

1. Tigui A. De. Refugies en Russi, Reflet d'un monde en desarroi / Hommes et migrations. P.,1996.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 29-36.
3. Мукомель В.И. Миграционный потенциал и перспективы иммиграции соотечественников из государств СНГ и Балтии // Этнопанорама. 2001. № 3. С. 47-59. Режим доступа: <http://www.indem.ru/PUBLICATII/mukomel/Potenmig.htm>
4. Миграция населения: теория и практика / под ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. М.: Экономическое образование, 2012.
5. Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И. Миграционный потенциал: теоретические аспекты // Народонаселение. 2016. Т. 1. № 1 (71-1). С. 42-51.
6. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 23-34.
7. Мукомель В.И. Кто придет в Россию из ближнего зарубежья? // Демоскоп Weekly. 2001. № 37-38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/037/tema02.php>
8. Kritz M., Lim L., Zlotnik H. International Migration Systems: A Global Approach. Oxford, 1992. P. 205-220.
9. Ивахнюк И.В. Факторы формирования миграционной системы в постсоветской Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2008. № 3. С. 5-13.
10. Козыкина Н.В. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. № 10. С. 81-86.
11. Международная миграция по странам. Демографический ежегодник России, 2015 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/B15-16/Main.htm
12. Всемирный банк // Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>
13. Азиатская Россия. Т. I. Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914.
14. Ким Е.В. Корейцы Сибири: этносоциальные, этнополитические процессы XX–XXI вв.// Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 2014 .

15. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации // Демоскоп Weekly. Приложение [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республики и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации // Сборник российско-китайских документов, 1999-2007 / под ред. А.П. Лосюков. М., 2007.

17. Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкротова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА ЗАБАЙКАЛЬЯ С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ*

Буров В.Ю., Ортыков А.У.

Сложившиеся на сегодняшний день новые внешнеэкономические условия определяют возрастающий научный и практический интерес к перспективам развития сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее АТР), которые связаны давними экономическими отношениями. Причиной укрепления взаимоотношений являются международные санкции, введенные США и ЕС, что послужило стимулом для более активного взаимодействия России со странами АТР.

Необходимость развития тесного экономического сотрудничества России и стран Востока становится всё более актуальной в условиях гармонизации и поиска новых форм сотрудничества в рамках глобальной экономики [1, с. 270].

В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество России со странами АТР относительно общего объема внешнеторгового сотрудничества невелико, однако имеет значительный потенциал для дальнейшего роста. За последние два года доля стран данного региона в торговом обороте нашей страны увеличилась на 3,5% и в январе-августе 2015 года составила 29,3% внешнеторгового оборота России [2].

В этой связи актуальным представляется рассмотрение вопросов международного взаимодействия Забайкалья (Республики Бурятия и Забайкальского края) с Китаем и Монголией, что обусловлено:

- особым стратегическим значением, в том числе в аспекте обеспечения экономической безопасности региона и российского присутствия в Восточной Азии;
- удаленностью Забайкалья от более развитой европейской части страны, а также перспективностью рынков сбыта Китая и Монголии.

Важным инструментом активизации сотрудничества с Китаем и Монголией должно стать малое предпринимательство (далее – МП), что обосновывается следующими факторами. Во-первых, привязка деятельности субъектов МП к локальным ресурсам, к локальным рынкам, к ограниченной территории хозяйственной деятельности. Во-вторых, возможностью расширения деятельности субъектов МП через выход на международные рынки. В-третьих, малые предприятия в своей деятельности используют инновационные подходы, что направлено на преодоление факторов, препятствующих эффективному развитию своего дела и по своей сущности они более ориентированы на риск

Особо необходимо выделить один важный момент – повышение роли МП напрямую связано с реальной децентрализацией государственной политики по развитию сектора МП и «... с акцентом на условия и стимулы к тому, чтобы сектор МП эффективно «впитывал» и при этом одновременно умножал стратегический потенциал социально-экономического развития регионов» [3, с.83].

*Работа выполнена в рамках НИР «Разработка предложений по комплексному социально-экономическому развитию Республики Бурятия в рамках Байкальского региона» № 03/12-016-6016